

Экономика династии Великая Чжоу явно уступала современной, и простые люди предпочитали сытную и жирную пищу. Красные раки, какими бы вкусными они ни были, едва ли могли привлечь эту часть населения. Что касается улиток, то тут и говорить нечего — их невозможно скрыть, разница лишь в том, кто приготовит их вкуснее. Поэтому Чжун Цинжань ничуть не беспокоился, выставив улиток на всеобщее обозрение. Он предполагал, что к этому моменту все крупные таверны и рестораны уезда Пинъян уже добавили в своё меню блюда из улиток.

Увидев, сколько денег можно заработать за один день, госпожа Тун была в восторге, но, услышав анализ бабушки Чжуна, её улыбка стала натянутой.

Видимо, не всем дано заниматься бизнесом. Зная это, она пожалела, что продала рецепт. Если бы они сами отвезли товар в уезд, цена была бы значительно выше, и доходы могли бы быть гораздо больше! Но такие мечты оставались лишь в её голове. Красные раки — это не что-то простое, и семья Чжун не могла справиться с таким объёмом. Всё могло закончиться разорением. Лучше оставить всё как есть.

— Бабушка, давай впредь будем готовить меньше улиток. Вдруг завтра кто-то начнёт конкурировать с нами.

Госпожа Тун нахмурилась, в душе желая поймать и наказать тех, кто осмелится конкурировать с ними. Но это осталось лишь в её мыслях. Она представляла, как будет ругать тех, кто завтра же начнёт открыто соперничать с их семьёй, выставляя их в самом неприглядном свете.

Трое ещё немного поговорили, но, как только радость утихла, всех начало клонить в сон, и Чжун Цинжань, согнувшись, вернулся в свою комнату.

Ночь прошла спокойно.

На следующее утро Чжун Цинжань вместе с несколькими младшими братьями отправился осматривать заболоченные поля.

Разведение красных раков не было пустыми словами Чжун Цинжаня. В своё время он видел рыбные пруды и даже специализированные пруды для раков. Особенно последние — он однажды получил заказ на иллюстрации и специально изучал их, чтобы передать их суть. Хотя он не знал всех тонкостей, общие принципы были ему понятны. Риск убытков был минимален, если не возникнет крупных эпидемий.

Что касается болезней, Чжун Цинжань не слишком беспокоился. В его голове было множество рецептов традиционной китайской медицины. Хотя они не всегда подходили для животных, после нескольких попыток он мог найти подходящее решение. А говорить, что он ничего не знал, было лишь временной мерой, чтобы не вызывать подозрений.

Когда они прибыли на место, заболоченные поля уже были полны активности. Одни крестьяне пришли посмотреть на шум, другие были наняты Чжун Циншу и Чжун Чжунчжу в качестве подёнщиков, которые сейчас усердно работали лопатами и мотыгами.

Подёнщики были разделены на три группы, и одна из заболоченных полей принадлежала Чжун Цинжаню. Она примыкала к участку семьи Чжун и была обработана накануне. Красные раки и улитки уже были выловлены. Красные раки достались Чжун Цинжаню, а улитки он не забрал все — их было слишком много, и он решил поделиться.

Создание пруда для раков не было сложным. Чжун Цинжань нарисовал минимальный чертёж: глубина пруда составляла менее 3 чи, а почва была мягкой и чёрной, что делало копку лёгкой.

С несколькими работниками, работающими одновременно, обработка 2 му земли не заняла бы много времени.

Поскольку это был первый опыт разведения красных раков, всех раков приходилось собирать самостоятельно. Пойманных раков выпускали на ещё не обработанные заболоченные поля, чтобы после завершения работ и обработки пруда известью их можно было вернуть обратно. Таким образом, этапы работы были разделены.

Заболоченные поля находились в низине, и чтобы избежать скопления воды, основание пруда пришлось поднять. Это не только предотвращало затопление во время наводнений, но и давало применение выкопанной грязи, что было двойной выгодой.

Пруд для раков отличался от рыбного. Для удобства управления каждый пруд был примерно одного размера — 1 му. В центре пруда были построены несколько дамб, немного возвышающихся над водой и не соединённых с основанием. На основание натянули плотную сеть из лиан, чтобы предотвратить побег красных раков. Основание и дамбы были шире обычных насыпей, а на выходе из пруда установили мелкую сеть по той же причине.

На вопрос, почему всё было устроено именно так, Чжун Цинжань ответил, что это результат его наблюдений за красными раками. Окружающие могли лишь сказать, что парень слишком фантазирует, но больше ничего.

Пруд для раков отличался от рисовых полей. На рисовых полях крестьяне могли свободно ловить вьюнов и угрей, но пруды для раков и рыбы были предназначены для продажи, и крестьяне уже не могли трогать их.

По пути Чжун Цинжань видел множество детей, ловивших красных раков на рисовых полях. Хорошо, что они успели купить заболоченные поля, иначе сколько бы раков там осталось, неизвестно.

Чжун Цинжань предвидел это. Улитки — это одно, но крестьяне, желающие попробовать красных раков, скорее всего, будут разочарованы. Однако, поскольку никто не пробовал их раньше, если семья Чжун попытается остановить их, это вызовет лишь насмешки. Именно поэтому семья Чжун просто наблюдала, сожалея о том, что красные раки, которые могли бы принести прибыль, станут мусором.

Не только дедушка Чжун, но и сам Чжун Цинжань чувствовал досаду. Хотя красные раки встречались повсюду, их количество было ограничено. В современном мире урожайность раков в пруду составляла от 100 до 1 000 цзиней, и результат зависел от количества раков и технологии выращивания.

Можно представить, сколько диких красных раков можно собрать с 1 му рисового поля. Это связано не только с тем, что красные раки склонны к агрессии, но и с тем, что они вредят рису. Когда их популяция достигает определённого уровня, крестьяне начинают их ловить как вредителей. Заболоченные поля были исключением — они долгое время пустовали, и плотность диких красных раков там была самой высокой.

Деревня Хэвань была густонаселённой, и если каждый крестьянин поймает несколько раков, сколько же их погибнет? Это были чистые деньги, и неудивительно, что семья Чжун, представляя, как деньги улетают, чувствовала боль.

Заболоченные поля Чжун Цинжаня уже обрабатывались, и семья Чжун тоже не отставала, хотя рабочих было меньше. Сейчас семья Чжун была занята продажей красных раков, и если бы

несколько сильных мужчин копали землю и одновременно занимались торговлей, это было бы невыносимо в жаркую погоду, даже если бы это длилось всего несколько дней.

Дедушка Чжун хотел заработать деньги, пока интерес к ракам не угас, чтобы потом можно было свободно заниматься другими делами.

Видя, как почти пятидесятилетний дедушка Чжун работает в поле, а он сам стоит в стороне, Чжун Цинжань почувствовал неловкость. Чтобы отвлечь внимание окружающих, он сразу же увёл своих младших братьев и сестёр.

Чжун Цинжань понимал, что так продолжаться не может, и нужно что-то делать. В своей прошлой жизни он лишь помогал дедушке выращивать лекарственные травы, и то поверхностно. Земледелие было для него чуждым, а вид пиявок в поле вызывал у него отвращение. Хотя он их не боялся, его тело реагировало инстинктивно, и каждый раз, когда дедушка заставлял его обрабатывать пиявок для лекарств, он старался держаться подальше.

Таким образом, стать настоящим крестьянином для Чжуна Цинжаня было невозможно. Единственный выход — улучшить условия жизни своей семьи и заработать больше денег, чтобы нанимать подёнщиков.

С этим решением Чжун Цинжань стал ещё более мотивированным. Сейчас у него были только карманные деньги от бабушки и дедушки, и он не мог сделать ничего серьёзного. Однако он не слишком беспокоился — вчера они заработали более 600 вэней за пробную продажу. В других деревнях бизнес мог стать сложнее, но в деревне Хэвань всё должно было быть иначе. Сегодня, продавая в обед и вечером, они могли заработать больше, чем вчера.

К сожалению, такой доход мог продолжаться лишь около месяца. Ежедневная ловля десятков или сотен цзиней быстро сократит популяцию красных раков в деревне Хэвань, а с учётом пробных поимок крестьян, срок поддержания такого объёма продаж будет ещё короче.

Но это тоже хорошо — уменьшение количества означает, что цена на красных раков вырастет. Даже если она не достигнет уровня современного мира, где оптовая цена на раков была в несколько раз выше, чем на рыбу, она всё равно увеличится на несколько процентов. Конечно, это нельзя сравнить с ценами в ресторанах.

Это был самый консервативный расчёт Чжуна Цинжаня. Если бы люди узнали об имбире как о приправе, продавать готовых красных раков было бы менее выгодно, чем продавать сырьё ресторанам. Разные группы покупателей создавали огромный разрыв в ценах. В деревне товар можно было продать только по низкой цене, а повышение цен могло отпугнуть покупателей, поскольку богатые люди не были заинтересованы, а бедные не могли себе позволить, что создавало неловкую ситуацию.

Чжун Цинжань уже обсудил все детали строительства пруда для раков с дедушкой, Чжун Циншу и Чжун Чжунчжу накануне, и теперь он мог уйти с лёгким сердцем.